

МИГРАНТЫ НЕ НАХЛЕБНИКИ

Жанна Зайончковская

Жанна Зайончковская — заведующая лабораторией анализа и прогнозирования миграции; президент Центра изучения проблем вынужденной миграции в СНГ; член наблюдательного совета Московского центра Карнеги «За международный мир»; председатель Независимого исследовательского совета по миграции стран СНГ и Балтии.

■ *В связи с хлынувшим в Западную Европу после революций в Северной Африке потоком мигрантов осложнились отношения Италии и Франции, вплоть до намерения последней приостановить действие Шенгенских соглашений. Ужесточит ли Европа миграционную политику?*

Иллюзий в отношении реальной миграционной политики Западной Европы давно нет. Жесткая миграционная политика Европы часто обусловлена боязнью местного населения поделиться с вновь прибывшими социальными благами. И действительно, прием большого количества беженцев сопряжен с большими затратами.

■ *Часто местное население боится мигрантов как носителей чуждой идентичности. Какую политику интеграции мигрантов необходимо проводить, признавая право каждого на собственную культуру, но одновременно защищая права большинства?*

Я не сторонник противопоставления разных методов интеграции, например мультикультурализма и ассимиляции, поскольку кто-то сам выбирает путь ассимиляции и ориентирует детей на культуру новой страны. Кто-то, наоборот, стремится сохранить культурные анклавы. Государство должно открывать пути как для ассимиляции, так и для существования в своей культуре. Если вы хотите оставаться гражданином своей страны, живя в новом государстве, у вас должна быть возможность реализовывать это желание через периодическое продление вида на жительство. С другой стороны, должны быть открыты возможности для тех, кто стремится интегрироваться в принимающее общество.

■ *Как быть с французами второго поколения, детьми мигрантов, которые недавно сжигали машины в пригородах Парижа?*

Как быть с французами, пусть решают сами французы. В толковании данных событий тоже лучше опираться на самих французов. Во Франции протестовали дети бедных окраин, участники беспорядков боролись за право на достойное существование, и это были не мигранты, а граждане Франции. Среди них были, конечно, и потомки мигрантов, третье поколение, но не только они.

■ *Известность в современной Европе приобрел Тило Саррацин. Его взгляды радикальны, в чем-то маргинальны, но многие считают, что он прав, говоря, что мигранты паразитируют на социальной политике Европы.*

Это демагогия. Мигранты не нахлебники. Они создают больше, чем потребляют. Без них экономика Западной Европы, как и России, успешно развиваться не может. Кроме того, благодаря тому, что мигранты заполняют нишу неквалифицированного или малоквалифицированного труда, местное население получает огромные преимущества в отношении карьерного продвижения на рынке труда.

■ *Абстрагируясь от конкретных государств, насколько государство имеет право учить детей государственному языку и государственной версии истории?*

Здесь логика простая — «кто оплачи-

вает музыку, тот ее и играет». У государства не только есть соответствующие права, но это одна из его основных функций. Если вы хотите дополнительно изучать свой язык, альтернативную версию истории — пожалуйста, но за свой счет. Люди, которые хотят, чтобы дети знали культуру предков, предпринимают для этого усилия — раньше (возможно, по сей день) в Нижегородской области корейское землячество устраивало встречи, чтобы дети слышали родной язык, знакомились с культурой.

■ *Как обеспечить в России, светском государстве, право каждого, в том числе атеистов, на религиозную свободу?*

Это, возможно, самый сложный вопрос сейчас. Укрепление сегодня в России позиций православия в какой-то мере ответ на активность ислама. Вопрос обеспечения религиозной свободы для всех требует, чтобы эта свобода реализовывалась максимально тактично по отношению к тем, кому это не нравится. Ведь в православии службы и ритуальные действия происходят преимущественно в церкви, в закрытом помещении, и, соответственно, особенно не беспокоят людей, которые не веруют или исповедуют другую религию. В церковь нередко приходят атеисты, чтобы послушать хор, увидеть Крестный ход, поскольку это красиво. Тогда как обряд, связанный с жертвоприношениями возле мечети, что недавно было в Москве, безусловно, требует урегулирования. Если этот обряд полагается совершать на улице, для этого должен быть закрытый двор. Имамы должны работать с паствой, объясняя, что есть люди, особенно городские жители, которым данный обряд неприятен. Для сельского жителя вид резаной скотины — обыденность, городские жители отвыкли от подобного зрелища, убийство животных кажется им жестокостью, хотя мясо употребляют все. Среди российских мусульман значительна доля выходцев из села, и множество противоречий в их взаимоотношениях с москвичами возникает на почве нестыковки урбанистической культуры и сельской, часто противоречие городской и сельской культур принимает виды религиозного конфликта. ■

Раиса Бараи
специально для Ярославского Форума